

## 5.2.5. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА WORLD ECONOMY

DOI: 10.33693/2541-8025-2023-19-6-232-238

УДК 339.92

ГРНТИ 06.01

EDN: YXUJLM



### Совет по торговле и технологиям США–ЕС: особенности сотрудничества

©Перова Маргарита Константиновна  
Национальный исследовательский институт мировой экономики  
и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской Академии наук,  
г. Москва, Российская Федерация  
e-mail: mkperova@yandex.ru

**Аннотация.** В статье анализируется новая форма сотрудничества, выстроенная на основе координации подходов в рамках Совета по торговле и технологиям США–ЕС/СТТ. Намерение избежать сложных вопросов, которые в прошлом неоднократно заводили в тупик трансатлантические переговоры, сыграло ключевую роль в создании СТТ. На первом саммите США и ЕС взяли на себя обязательство координировать подходы к ключевым глобальным технологическим, экономическим и торговым вопросам и опираться на политику, основанную на общих демократических ценностях. Учредив СТТ в качестве структуры, решения которой не имеют обязательной силы, Европейская Комиссия и Администрация Байдена упростили переговоры и добились более гибкого подхода к решению общих проблем. Но при этом и сфера применения договоренностей СГГ становится более ограниченной. Несовместимым с реалиями ЕС оказалось и стремление США превратить СТТ в геополитический инструмент, нацеленный на Китай. Европейская внешняя политика и политика безопасности по-прежнему формируются преимущественно в столицах ЕС, а не в Брюсселе. СТТ сформирован на основе направлений 10 рабочих групп, в обязанности которых входит анализ ключевых тенденций, технические консультации, информационный обмен. В сфере особого внимания СТТ—глобальная нехватка полупроводников. Для решения данной проблемы стороны создали совместный механизм раннего предупреждения о сбоях в цепочке поставок полупроводников, обязались обмениваться информацией о государственной поддержке, оказываемой полупроводниковому сектору, избегая при этом гонки субсидий, поддерживают постоянный обмен передовым опытом, а также расширяют сотрудничество в области исследований и разработок.

**Ключевые слова:** Совет по торговле и технологиям/СТТ, новая форма сотрудничества США–ЕС, взаимодействие в рабочих группах, координация подходов, инструмент, не имеющей обязательной силы, полупроводники, субсидии.

**Для цитирования:** Перова М. К. Совет по торговле и технологиям США–ЕС: особенности сотрудничества // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2023. Т. 19. № 6. С. 232–238. DOI: 10.33693/2541-8025-2023-19-6-232-238. EDN: YXUJLM

## The US–EU Trade and Technology Council: Features of Cooperation

©Margarita K. Perova

Primakov National Research Institute of World Economy  
and International Relations Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation  
e-mail: mkperova@yandex.ru

**Abstract.** The present paper focuses on a new form of cooperation built on the basis of coordination of approaches, within the US-EU Trade and Technology Council. TTC was launched by these countries in 2021 to promote their shared prosperity and competitiveness through collaboration in working groups. For these purposes 10 working groups were established on various topics. The TTC appears intent on avoiding tough issues that have stymied trans-Atlantic negotiators in the past. At the inaugural TTC summit, the EU and the US made the commitment to coordinate approaches to key global technology, economic and trade issues and to base policies on shared democratic values. The European Commission and the Biden administration established the TTC as a non-binding instrument. This simplifies negotiations and facilitates an agile approach to addressing common evolving challenges. However, it also means that the scope and applicability of TTC decisions are inherently limited. The US desire to turn the TTC into a geopolitical instrument aimed at China turned out to be incompatible with the reality of the EU. European foreign and security policy continues to be shaped predominantly in EU capitals—not in Brussels. One area of particular concern to both sides is the current global shortage of semiconductors. Parties have completed a joint early warning mechanism in addressing semiconductor supply chain disruptions. They are committed to sharing information on public support given to the semiconductor sector, aiming to avoid subsidy races, maintained a continuous exchange of best practices and also seek to collaborate further by expanding R&D.

**Keywords:** The Trade and Technology Council /TTC, new form of U.S.-EU cooperation, collaboration in working groups, coordination approaches, non-binding instrument, semiconductors, subsidies.

**For citation:** Perova M. K. The US–EU Trade and Technology Council: Features of Cooperation // *ECONOMIC PROBLEMS AND LEGAL PRACTICE*. 2023. Vol. 19. № 6. P. 232–238. (in Russ.) DOI: 10.33693/2541-8025-2023-19-6-232-238. EDN: YXUJLM

### ВВЕДЕНИЕ

Соединенные Штаты и Европа традиционно связаны взаимовыгодными экономическими отношениями. Мощный экономический потенциал США и европейских стран, в целом близкая либеральная направленность арсенала политических инструментов, делает упомянутых партнеров самой влиятельной силой в современной глобальной экономике.

Однако этот потенциал не был реализован во взаимовыгодных соглашениях. На фоне меняющегося расклада сил в мировой экономике и усиления динамики технологических нововведений партнеры стали искать новые формы сотрудничества, которые позволили бы достичь ощутимого прогресса в согласовании позиций сторон и прийти к компромиссу по общим подходам. Выбор был сделан в пользу Совета по торговле и технологиям США-ЕС/СТТ (The U.S.-EU Trade and Technology Council).

### ОСНОВНЫЕ СЛАГАЕМЫЕ РЕШЕНИЯ О СОЗДАНИИ СТТ

Разнообразие и масштабы торгово-инвестиционных связей США—ЕС, усилия по их укреплению и расширению, стремление устранить сохраняющиеся барьеры и не возводить новые традиционно являются важнейшими направлениями политики этих стран. Сегодня на данный сегмент экономических связей приходится треть глобального ВВП и половина мирового потребительского рынка, а количе-

ство рабочих мест по обе стороны Атлантики измеряется 16 млн [Hamilton D., p. 1].

Трансатлантическое партнерство является также важнейшим инновационным центром, что крайне важно в контексте перспектив развития глобальной экономики.

Лидируют эти страны и в размещении прямых иностранных инвестиций/ПИИ. Так, по последним оценкам, на европейские страны приходится 61% зарубежных инвестиций США, а страны Европы доминируют на американском рынке—64% в общем объеме иностранных ПИИ [Hamilton D., p.1]. Именно способность данной формы вложений выстраивать крепкие и долгосрочные связи между экономиками разных стран во многом определила заметный вклад прямых инвестиций в американо-европейское сотрудничество.

За прошедшие несколько десятилетий Соединенные Штаты и ЕС обсуждали вопросы развития взаимосвязей в рамках различных двусторонних диалогов и переговоров. Однако эти инициативы так и остались нереализованными.

Наиболее серьезное расхождение в позициях сторон было выявлено по вопросам урегулирования споров «иностранный инвестор—государство». Американская сторона настаивала на включении международного арбитража в Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (Transatlantic Trade and Investment Partnership), подчеркивая его нейтральный характер как способа разрешения споров, тогда как ЕС отдавал предпочтение модели урегулирования споров в национальных судах.

Остались нерешенными также вопросы доступа на европейские рынки сельскохозяйственных продуктов, статус защищенного географического указания, субсидии фермерам.

Между тем мир продолжал стремительно меняться и, как отмечают С. Мальмстрем (ранее занимавшая пост еврокомиссара по вопросам торговли) и ее соавтор Ч. Боун : «США и ЕС проигнорировали снижение их совокупного влияния на мировую торговлю. В 1990 г на этих партнеров приходилось более 50% мирового экспорта, к 2020 году этот показатель снизился примерно до 40 %». Анализируя причины такого спада, авторы считают, что он «в значительной степени отражает растущую экономическую мощь Китая...» {Bown, Malmström }.

Важнейшим фактором в оценке перемен становятся и технологические сдвиги. Так, новым, по мнению Хосе-Игнасио Торребланка (Европейский совет по международным отношениям /European Council on Foreign Relations) и Ракель Хорхе-Рикардо Элькано (Королевский институт международных и стратегических исследований/ Royal Institute for International and Strategic Studies), является «необычайный рост геополитической напряженности, который технологии привнесли в международные отношения:

во-первых, нынешняя технологическая революция совпадает со значительным переходом власти между США и Китаем, который формирует и будет продолжать формировать политику и экономику 21-го века. Технология становится оружием, поскольку конкуренция за него занимает центральное место в этом переходе.

во-вторых, нынешний многосторонний порядок и институты слабы и, следовательно, неспособны предотвратить распространение китайско-американской конкуренции за власть на третьи страны и регионы» [10:7].

Косвенно этот расклад подтверждает и сохраняющаяся напряженность в отношениях США с Пекином, показывающая, что Вашингтон добился лишь незначительного прогресса в одностороннем противостоянии Китаю.

В ноябре 2020 г., когда Байден уже был избранным президентом США, В. Домбровский, действующий комиссар ЕС по вопросам торговли, выступил с заявлением «создать форум, который поможет ЕС и США «реанимировать те части провалившихся переговоров о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве, которые были сосредоточены на сотрудничестве в области регулирования новых технологий, где и Вашингтон, и Брюссель опасаются, что Китай может стать учредителем мировых стандартов» [10:11].

В декабре этого же года, опубликовав план нового сотрудничества, ЕС сделал предложение администрации Байдена, где был подтвержден «стратегический вызов, связанный с растущей международной напористостью Китая, даже если мы не всегда согласны с наилучшим способом решения этой проблемы» [3].

Положительная реакция США на предложение Европейского союза о создании Совета по торговле и технологиям, безусловно, стала значительным шагом в развитии взаимосвязей ЕС и США и улучшении отношений в целом. Но был и определенный элемент обусловленности американского участия. Администрация Байдена заявила, что не намерена представлять возможные соглашения по линии СТТ Конгрессу на утверждение. Ожидается, что они не будут содержать изменений тарифов или других вопросов, которые потребовали бы реакции Конгресса.

На общем фоне сложных задач были выделены главные, на решении которых предполагали сосредоточиться политические лидеры будущего сообщества: «Полупроводники находятся в дефиците .... Ошеломляющее распространение и потенциальное злоупотребление такими технологиями, как искусственный интеллект (ИИ), ... Впечатляющий подъем китайской экономической модели, управляемой государством...» [3].

В поле зрения представителей стран и столь важный аспект развития взаимосвязей, как позиции лидерства. В частности, в своем интервью изданию Политико (Politico) Домбровский заявил: «Этот жизненно важный совместный форум имеет решающее значение для обеспечения глобального лидерства по целому ряду ключевых вопросов» [6].

В сентябре 2021 г. высокопоставленные правительственные чиновники стран Европейского Союза и США встретились в Брюсселе для торжественного открытия Совета по торговле и технологиям США-ЕС. Уже на первом заседании СТТ (Питтсбург, 29 сентября 2021 г.) были определены основные функции СТТ: координировать подходы к ключевым глобальным технологическим, экономическим и торговым вопросам, а также углублять трансатлантические торгово-экономические связи на основе общих демократических ценностей [12].

Свою «ключевую цель» участвующие стороны видят в том, чтобы «возглавить глобальных партнеров-единомышленников в продвижении открытого, совместимого, безопасного и надежного цифрового пространства и оставаться лидерами в разработке и защите технологий завтрашнего дня. [12].

Заявлен и наиболее общий ориентир в развитии взаимосвязей—«продвижение демократических и устойчивых моделей цифрового и экономического управления» [13].

Важно также отметить, что сотрудничество в рамках СТТ осуществляется «без ущерба для регулятивной автономии» обеих сторон и любая координация и результаты «должны соответствовать правовым системам обеих юрисдикций» [13].

Второе совещание состоялось в Университете Париж-Сакле (май, 2022 г.), затем третье—в Колледж-Парке, штат Мэриленд, США (декабрь 2022 г.), и, наконец, четвертое в Луле, Швеция (май, 2023).

Безусловный интерес, наш взгляд, представляет трактовка СТТ. Так, сотрудники Центра стратегических и международных исследований США (the Center for Strategic and International Studies) Бенсон Э., Рейнш В., Палацци А. (Benson E., Reinsch W., Palazzi A.) видят в СТТ, прежде всего, всеобъемлющий консультативный процесс [2].

Определяя статус СТТ как форума для консультаций, авторитетная юридическая фирма White and Case (Уайт энд Кейс) в своем комментарии уточняет—«не для согласования обязательных юридических результатов», но при этом считает, что «ТТС отражает сильный акцент на смягчении общих факторов уязвимости и рисков, включая климатические, геополитические, риски национальной безопасности и риски цепочки поставок, посредством, в основном, добровольных инициатив и координации политики...» [11].

В определении СТТ, как инструмента, не имеющего обязательной силы, западные аналитики видят ограниченность сферы охвата и применимости решений СТТ [8].

Особого внимания заслуживает расширенная трактовка СТТ как новой модели экономической интеграции посредством координации регулирования. Авторы данного подхо-

да—Вос С., Эйзенстат С., Шевчик Б., Стандарт А., Люке Л., Мальмстрем С. (Vos S., Eizenstat S., Szewczyk B., Stannard A., Luecke L., Malmström C.)—считают, что несмотря на «регулятивную автономию», обе стороны также вложили значительный политический капитал, время и усилия в этот процесс. ТТС охватывает широкие области политики, включая технические стандарты, климат, цепочки поставок, экспортный контроль и скрининг инвестиций [4].

К важному выводу приходят уже упоминавшиеся У. Рейни и Э. Бенсон (Benson E., Reinsch W), которые считают, что отнюдь не нерешенные вопросы ... были в центре внимания, а скорее обсуждение новых областей, в которых стороны могут достичь ощутимого прогресса и где легче прийти к согласию по общим подходам [11].

Сотрудничество в рамках СТТ также увязывается с улучшением координации в многосторонних органах, включая ВТО, а также с усилиями партнеров-единомышленников в продвижении демократических и устойчивых моделей цифрового и экономического управления.

После встречи в Питтсбурге было создано 10 рабочих групп, специализирующихся на проблематике конкретных областей. В центре внимания данной статьи анализ сотрудничества в Рабочих группах, объединенных инвестиционной проблематикой—скрининг инвестиций, цепочки поставок полупроводников.

#### СПЕЦИФИКА КООРДИНАЦИИ ПОДХОДОВ В РАМКАХ ОТДЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ ГРУПП СТТ

##### *Рабочая группа 8—Скрининг инвестиций (Working Group 8—Investment Screening)*

Актуализация вопросов скрининга инвестиций в рамках СТТ во многом связана с растущей значимостью «контекста национальной безопасности» в условиях современной мировой экономики. Исходно важные основы этой тенденции, в частности, выделяет недавно принятый в США закон «О совершенствовании процесса рассмотрения рисков иностранных инвестиций (Foreign Investment Risk Review Modernization Act of 2018/FIRREA)». FIRREA обращает внимание на меняющейся в последние годы «ландшафт национальной безопасности, а также характер инвестиций, которые представляют наибольший потенциальный риск для национальной безопасности, что требует соответствующих изменений в процессах и полномочиях Комитета по иностранным инвестициям/КИИ (Committee on Foreign Investment in the United States/CFIUS)» (SEC. FIRREA 1702 (b) (4))

На фоне позитивной в целом оценки роли открытой инвестиционной политики в стимулировании экономического роста и инноваций США и ЕС неоднократно отмечали необходимость решения все более сложных проблем, связанных с устранением рисков национальной безопасностью. Эти проблемы, как правило, вызваны увеличением общих масштабов вложений, а также растущей динамикой технологических нововведений.

В совместном заявлении СТТ, отмечается, что стороны «придерживаются общего мнения о важности создания полноценных механизмов скрининга иностранных инвестиций на своих территориях и за их пределами» [14].

Выстраивая основанный на оценке рисков подход, ЕС и США признают, что режимы скрининга инвестиций должны опираться на нормативно-правовую базу. В ос-

нову этих режимов должны быть положены принципы недискриминации, прозрачности политики и предсказуемости результатов, соразмерности мер и подотчетности органов, осуществляющих их, как изложено в соответствующих документах ОЭСР (Руководящие принципы инвестиционной политики стран-получателей, касающихся национальной безопасности ОЭСР в мае 2009 г. /Guidelines for Recipient Country Investment Policies Relating to National Security, adopted by the OECD Council in May 2009/)

Вполне логичной в данной связи выглядит и конкретизация сферы применения скрининга инвестиций, который должен фокусироваться на проблемах национальной безопасности и не распространяться на другие области политики.

В поле зрения договаривающихся сторон также подержание надежных механизмов скрининга инвестиций. Рабочей группе поручено сосредоточиться на обмене информацией об инвестиционных тенденциях, влияющих на безопасность, (динамика развития определенных отраслей, происхождение инвестиций, структура сделок); а также о передовой практике (применительно к анализу рисков и систем мер по их снижению, акцентируя внимание на технологии двойного назначения и связанные с ними конфиденциальные данные). Затем вместе с другими Рабочими группами, разработать целостный взгляд на инструменты политики, направленные на устранение рисков применительно к технологиям двойного назначения.

Евросоюз и США планируют периодически встречаться через Рабочую группу СТТ и другие соответствующие каналы для обмена информацией об инвестиционных тенденциях и передовой практике, связанной с эффективным скринингом. Однако целью в данном случае является не только обмен информацией, но и совершенствование анализа общих и индивидуальных рисков, поиск аналогий и различий, а также рассмотрение ситуации на перспективу.

По итогам первого совещания в Питтсбурге, Европейский союз и США договорились о более тесном сотрудничестве в целях мониторинга и обмена информацией, касающейся иностранных инвестиций. В частности, стороны собираются обмениваться информацией в 3-х ключевых областях:

- инвестиции, влияющие на безопасность,
- передовой опыт анализа рисков,
- политика, связанная с технологиями двойного назначения.

Подобные перспективы говорят о том, что скрининг инвестиций фактически превращается в один из ключевых инструментов устранения рисков национальной безопасности.

Совместная работа в этом направлении продолжилась и в рамках трех заседаний Рабочей группы в 2022 г. Основное внимание на первой встрече уделялось наиболее общим тенденциям в сфере ПИИ, инвестициям и стратегиям отдельных стран, а также обзор внедрения режимов скрининга. На второй встрече обсуждались новые технологии и вопросы, связанные с влиянием сделок на обработку конфиденциальных данных, был также проведен обмен пробными тематическими исследованиями в сфере анализа рисков и мерам по их снижению. Следующее совещание положило начало выработке общего целостного представления о рисках безопасности, связанных с конкретными технологиями двойного назначения и политических инструментах, направленных на их устранение.

В рамках двух последующих министерских встреч, 3-ей (Мериленд) и 4-ой (Луле) стороны согласовали подходы к устранению рисков по линии вывоза инвестиций в сектора,

применяющие технологии двойного назначения. [16]. Важнейшим аргументом в данном случае стала необходимость предотвратить подпитку капиталом, опытом и знаниями компаний этих стран того узкого набора технологических достижений, которые являются ключевыми для укрепления военного и разведывательного потенциала. В качестве примера американские сторонники данной меры ссылались на опыт венчурного бизнеса Кремниевой долины, который помогал финансировать передовые технологические разработки в Китае и, таким образом, укреплял важнейшие отрасли промышленности этой страны, угрожая при этом интересам национальной безопасности США.

Определенный прогресс во внедрении новой системы скрининга отметил Евросоюз, сообщивший о растущей динамике внедрения механизма скрининга на уровне отдельных государств-членов ЕС. В свою очередь, представители США обратили внимание на количественное увеличение более сложных дел.

В рамках 3-его этапа проблематика угроз получила дополнительный импульс к расширению и фактически становится важной составляющей трансатлантической повестки. Предлагается, в частности, «для лучшего понимания и устранения влияния нерыночной политики и практики Китая на компании США и ЕС» обратиться к обмену «информацией о рыночной ситуации компаний, производящих медицинское оборудование из США и ЕС в Китае» [15].

Для поддержки своей отечественной промышленности Китай прибегает к таким мерам, как непрозрачные системы одобрения, политика государственных закупок. В практике этой страны и замедление процессов сертификации, дискриминация импортеров при государственных закупках. Финансовую поддержку, правительство Китая нередко осуществляет через огражденные от проверок крупные правительственные фонды, выдавая их за структуры, которые находятся полностью в частном владении.

Особое внимание и к вывозимым инвестициям из Китая. Так, примерами действий, искажающих рынок в странах Европейского Союза, являются приобретение компаний ЕС субсидируемыми субъектами по цене значительно выше рыночной и проведение торгов по контрактам на государственные закупки по неконкурентоспособным ставкам. что наносит ущерб эффективным компаниям ЕС, сдерживая их инновации и инвестиции [7].

Стороны СТТ договорились укреплять сотрудничество в области нерыночной политики и ответных мер внутренней политики на экономическое принуждение. Согласно такому подходу, при использовании внутренних инструментов для борьбы с нерыночной, искажающей торговлю политикой и практикой США и Европейский союз будут стремиться консультироваться или координировать свои действия с целью предотвращения взаимных последствий, где это возможно.

*Специализированное направление—  
полупроводники— в рамках Рабочей группы 3 по безопасным цепочкам поставок. (Working Group 3—Secure Supply Chains)*

Нарастающие перебои в поставках полупроводников, с резко выраженными негативными последствиями в условиях пандемии COVID-19, заметно усилили внимание к обеспечению стабильных и надежных цепочек поставок этих материалов. Растущий разрыв между внутренним предложением и спросом в условиях отсутствия дополнительных

производственных мощностей был назван основной причиной этих перебоев.

По данным на 2020 г., общий вклад США и ЕС в мировые мощности по производству полупроводников составил 21%, при этом спрос со стороны этих партнеров на полупроводниковые чипы достиг 30% общемирового показателя [5].

Специалисты из Центра стратегических и международных исследований США (the Center for Strategic and International Studies /CSIS), Суджай Шивакумар С, Весснер Ч. и Хауэлл Т. (Sujai Shivakumar, Charles Wessner, and Thomas Howell) считают, что: «Ни США, ни Европейский союз в настоящее время не располагают собственными производственными мощностями в отношении самых передовых полупроводниковых приборов ..... все мощности по производству чипов на семи нм и более мелких узлах, необходимых для разработки передовых чипов ..., находятся на Тайване и в Южной Корее» [9].

США заметно отстают в ключевых областях полупроводниковой литографии—процессе, с помощью которого сложные схемы печатаются на полупроводниковой подложке. Имеет явные пробелы и Европейский Союз, которые, в частности, связаны с проектированием микросхем для передовых логических полупроводников. Возможности этих партнеров в сборке, тестировании и упаковке также не отвечают современным требованиям.

Рабочая группа СТТ выявила и другие критические недостатки полупроводников, в частности «устаревшие логические чипы, аналоговые чипы и оптоэлектронные чипы, а также поставки подложек и сырья, используемых в важнейших отраслях промышленности и секторах экономики, включая автомобилестроение, здравоохранение, промышленную автоматизацию, связь и энергетику» [14].

Первый саммит СТТ помог определить ключевые приоритеты и наметить путь решения этих проблем. Обе стороны заявили, что обязуются «выявлять пробелы в цепочке создания стоимости полупроводников и укреплять свои соответствующие полупроводниковые экосистемы» [13].

В приложении к цепочке поставок стороны подтвердили готовность наладить партнерство по перебалансировке глобальных цепочек поставок полупроводников с целью повышения их надежности, а также соответствующих возможностей по разработке и производству наиболее передовых в этой категории, содействовать прозрачности цепочки поставок в целях устранения дисбаланса спроса и предложения, избегать гонки субсидий, расширять сотрудничество в области мер по повышению прозрачности и коммуникаций. Партнеры также намерены сосредоточиться на сокращении существующей стратегической зависимости по всей цепочке поставок, прежде всего, за счет ее диверсификации и увеличения инвестиций.

Совещание СТТ во Франции (май, 2022 г.) стало своего рода поворотным пунктом в разработке «трансатлантического подхода к инвестициям в полупроводники, направленного на обеспечение надежности поставок и избежание гонки субсидий».

Для решения возникших проблем стороны намерены предпринять действия:

- по повышению прозрачности и мониторингу, что особенно важно для определения дефицита и смягчения его негативных последствий;

Способность «видеть слабое звено» при выявлении проблем с перебоями в цепочке поставок является ключевым

фактором в смягчении последствий. Такая мера как запрос информации у заинтересованных сторон, не только поможет в решении данной проблемы, но и в обеспечении защиты конфиденциальной деловой информации.

В этих целях предполагается сотрудничать с промышленностью в продвижении инициатив, направленных на повышение прозрачности спроса на полупроводники и обоснования будущих инвестиций, а также отдельно создать рынок для дефицитных полупроводников, что позволит устранить узкие места в цепочке поставок.

- созданию механизма раннего предупреждения о сбоях в цепочке поставок полупроводников на основе пилотного проекта, в котором приняли участие правительственные учреждения США и Европейская комиссия;

- стимулированию производства, избегая при этом гонки субсидий;

Полупроводники являются критически важным сырьем для широкого спектра важных применений в экономике, национальной безопасности, науке и связи, где необходимы значительные инвестиции, в частности в производственные мощности, проектирование, сборку и тестирование, а также в повышение качества рабочей силы. Такие инвестиции должны проецироваться на технологические достижения в области вычислительных мощностей, энергоэффективности, а также инноваций в материалах и процессах.

Избегая гонки субсидий, следует оказывать любую поддержку этому сектору в соответствии с правилами ВТО. Но разделяя общую цель ограничить субсидии, необходимо руководствоваться тем, что необходимо, уместно и соразмерно для достижения целей государственной политики.

Так, Европейская комиссия примет во внимание в оценке государственной помощи новизну производственных мощностей, которые являются «первыми в своем роде» в ЕС, при этом финансирование не вытеснит существующие частные инициативы, а государственная поддержка покроет не более 100% дефицита финансирования.

В свою очередь, Министерство торговли США стремится учитывать в своей оценке эффективность и безопасность вложений, обеспечивают ли они инновации и технологическое лидерство, а также каков их вклад в повышение качества рабочей силы.

В соответствии с основными нормами Всемирной торговой организации, стороны намерены информировать о субсидиях, предоставляемых или сохраняемых на их территориях, за исключением коммерческой конфиденциальной информации или другой информации, защищенной в соответствии с применимым законодательством:

- a. цель субсидии;
- b. форма субсидии;
- c. сумма субсидии или сумма, заложенная в бюджете на субсидию; и
- d. если возможно, имя получателя субсидии.

Обе стороны высказались в пользу инвестиций в государственные исследования и разработки в области полупроводников, чтобы заполнить пробелы в инновационной экосистеме и удовлетворить потребности в рабочей силе, необходимые для поддержания конкурентоспособности по всей цепочке поставок полупроводников. В рамках программ государственной поддержки стороны также предполагают обмениваться информацией и методологией, передовым опытом и выстраивать общее понимание динамики рынка.

Сотрудничество в продвижении устойчивых цепочек поставок дополнило административное соглашение о внедрении

механизма раннего предупреждения для совместного устранения и смягчения последствий сбоев в цепочке поставок полупроводников. Не остались без внимания и опасения по поводу программ государственной поддержки. С этой целью упомянутые ведомства заключили также административное соглашение, закрепляющее общий механизм взаимного обмена информацией о государственной поддержке, оказываемой полупроводниковому сектору, поддерживающий прозрачность.

Свой конструктивный вклад в предотвращение гонки субсидий должен внести и недавно созданный механизм взаимных консультаций на уровне директоров. США и Европейский союз также считают, что инвестиции в полупроводники в обеих юрисдикциях являются взаимовыгодными.

Вместе с тем острая необходимость в устранении уязвимостей выводит проблематику цепочки поставок за пределы Совета по торговле и технологиям. Важные изменения произошли в национальной юрисдикции. 9 августа 2022 года президент США подписал «Закон о чипах и науке» (the CHIPS and Science Act).

Центральный элемент закона, фонд «ЧИПЫ для Америки» (the CHIPS for America Fund), подразумевает расходы в объеме 52,7 млрд долл на строительство, расширение или модернизацию отечественных мощностей и оборудования для производства полупроводников, сборки, тестирования, усовершенствованной упаковки или исследований и разработок.)

Европейский закон (the European Chips Act) также добился устойчивого прогресса в процессе совместного законодательства. В июле 2023 г. этот закон был принят, предполагаемый объем расходов составил 47 млрд долл.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Успех сотрудничества, безусловно, зависит от способности участвующих сторон добиваться конкретных результатов и 4-ая министерская встреча в Луле (Швеция) это подтвердила. Так, действующими становятся договоренности о скрининге иностранных инвестиций и устранение рисков национальной безопасности. Стороны согласились укреплять сотрудничество в области нерыночной политики и ответных мер внутренней политики на экономическое принуждение. Завершено создание совместного механизма раннего предупреждения для устранения сбоев в цепочке поставок полупроводников. Партнеры договорились обмениваться информацией о государственной поддержке, оказываемой полупроводниковому сектору, избегая при этом гонки субсидий. Действует и постоянный обмен передовым опытом, стимулируются научные исследования.

Однако вряд ли это сотрудничество может быть реализовано в желаемом объеме. Опираясь в своей основе на автономию регулирования, СТТ заведомо ограничивает и сферу применения собственных решений.

В случае полупроводников и скрининга иностранных инвестиций остается неясным, как далеко стороны были бы готовы зайти в плане обмена конфиденциальной информацией, чтобы согласованно принимать решения. Ключевым является вопрос об объеме информации, который Европейский союз и США готовы (или имеют законную возможность) получить от частных компаний и каким объемом правительства были бы готовы поделиться с другими странами.

Сохраняются разногласия и в долгосрочном подходе к Китаю Администрация Байдена недовольна нерешительностью ЕС в отношении более агрессивного использования СТТ применительно к Китаю. Однако Брюссель считает, что государства-члены могут придерживаться разных мнений, но регулирование в масштабах всего

ЕС не будет дискриминировать одного участника, и, тем более, оно не выделит Китай.

Вместе с тем подобный формат сотрудничества вполне может стать хорошей основой для разработки будущих обязательных правил, включая и надежную систему урегулирования споров.

**Список литературы / Reference list:**

1. Benson E., Reinsch W. Assessing Progress within the TTC. May 18, 2022. Available at: <https://www.csis.org/analysis/assessing-progress-within-ttc> (accessed: 15.09.2023).
2. Benson E., Reinsch W., Palazzi A. The U.S.-EU Trade and Technology Council: Assessments and Recommendations. November 16, 2022. Available at: <https://www.csis.org/analysis/us-eu-trade-and-technology-council-assessments-and-recommendations> (accessed: 05.09.2023).
3. Bown C., Malmström C. What is the US-EU Trade and Technology Council? Five things you need to know September 24, 2021. Available at: <https://www.pii.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/what-us-eu-trade-and-technology-council-five-things-you> (accessed: 15.09.2023).
4. Vos S., Eizenstat S., Szewczyk B., Stannard A., Luecke L., Malmström C. U.S.-EU Trade and Tech Council: Paris Takeaways and Next Steps. June 13, 2022. <https://www.globalpolicywatch.com/2022/06/u-s-eu-trade-and-tech-council-paris-takeaways-and-next-steps/> (accessed: 05.10.2023/).
5. Meng J. Semiconductor Priorities for the US-EU Trade and Technology Council. 26 October, 2021. Available at: <https://futurium.ec.europa.eu/en/EU-US-TTC/wg10/documents/semiconductor-industry-association-sia-semiconductor-priorities-us-eu-trade-and-technology-council/> (accessed: 15.07.2023/).
6. Moens B. Transatlantic Trade and Tech Council will meet mid-May. Politico. February 21, 2022. Available at: <https://www.politico.eu/article/transatlantic-trade-and-tech-council-to-meet-mid-may/> (accessed: 30.09.2023).
7. Reinsch W., Ikeonu K. Transatlantic Treatment of Transnational Subsidies. July 22, 2022. Available at: <https://www.csis.org/analysis/transatlantic-treatment-transnational-subsidies> (accessed: 05.10.2023).
8. Ringhof J. Setting the tone: The value of the EU-US Trade and Technology Council. December 9, 2022. Available at: <https://ecfr.eu/article/setting-the-tone-the-value-of-the-eu-us-trade-and-technology-council/> (accessed: 10.07.2023)
9. Shivakumar S., Wessner C., Howell T. Opportunities and Pitfall for U.S.-EU Collaboration on Semiconductor Value Chain Resilience. July 7, 2022. Available at: <https://www.csis.org/analysis/opportunities-and-pitfalls-us-eu-collaboration-semiconductor-value-chain-resilience> (accessed: 10.11/2021)
10. Torreblanca J-I, Jorge-Ricart R. The US-EU Trade and Technology Council (TTC): State of Play, Issues and Challenges for the Transatlantic Relationship. January, 2022. Available at: [https://www.esade.edu/ecpol/wp-content/uploads/2022/12/AAFF\\_EcPol-OIGI\\_PaperSeries\\_ENG\\_def\\_jan22.pdf](https://www.esade.edu/ecpol/wp-content/uploads/2022/12/AAFF_EcPol-OIGI_PaperSeries_ENG_def_jan22.pdf) (accessed: 15.09.2023)
11. United States and European Union Outline Plans for Cooperation on Trade and Technology. May 24, 2022. Available at: <https://www.whitecase.com/insight-alert/united-states-and-european-union-outline-plans-cooperation-trade-and-technology> (accessed: 05.07.2023).
12. U.S.- EU Trade and Technology Council. Available at: <https://www.trade.gov/useuttc> (accessed: 10.09.2023).
13. U.S.-EU Trade and Technology Council Inaugural Joint Statement. September 29, 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/29/u-s-eu-trade-and-technology-council-inaugural-joint-statement/> (accessed: 20.08.2023).
14. U.S.-EU Joint Statement of the Trade and Technology Council. May 16, 2022 Paris-Saclay, France. Available at <https://www.consilium.europa.eu/media/56726/eu-u-s-joint-statement-of-the-trade-and-technology-council.pdf/> (accessed: 05.10.2023/).
15. U.S.-EU Joint Statement of the Trade and Technology Council. December 5, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/12/05/u-s-eu-joint-statement-of-the-trade-and-technology-council/> (accessed: 15.07.2023).
16. U.S.-EU Joint Statement of the Trade and Technology Council. May 31, 2023. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/05/31/u-s-eu-joint-statement-of-the-trade-and-technology-council-2/> (accessed: 14.09.2023).
17. Hamilton, D., Quinlan, J. The Transatlantic Economy 2023: Annual Survey of Jobs, Trade and Investment between the United States and Europe. Washington, DC: Foreign Policy Institute, Johns Hopkins University SAIS/Transatlantic Leadership Network. P. 191.
18. Bown C., Malmström C. Chance to Preserve the World They Made. America and Europe Seek to Revive Trade Ties. //Foreign Affairs. October 7, 2021. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-10-07/chance-preserve-world-they-made>. (accessed: 10.11/2021).

Статья проверена программой «Антиплагиат».

Рецензент: Степнов И. М., доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшего образования РФ, заведующий кафедрой управления активами; Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО); профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Статья поступила в редакцию 13.11.2023, принята к публикации 03.12.2023  
The article was received on 13.11.2023, accepted for publication 03.12.2023

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ**

Перова Маргарита Константиновна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра североамериканских исследований (ЦСАИ); Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской Академии наук; г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-9698-5910, e-mail: mkperova@yandex.ru

**INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**

Margarita K. Perova, Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher Fellow, Center for North American Studies (TsSAI); Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations Russian Academy of Sciences; Moscow, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-9698-5910, e-mail: mkperova@yandex.ru